

Тилли кăна Тилли тееççĕ,
Тилли мĕн иккенне пĕлмеççĕ,—
Тил-тил, шарт-шарт ташша янисем
Тилли пулмасть-ха вăл, нянисем!

Хусан кăна Хусан тееççĕ,
Хусан Кирушĕ ман аттеçĕм:
Хула хуşi пулма мул çитмен,
Хуҫа тарҫи пулма хур витмен.

Майра кăна майра тееççĕ,
Майра-пике тăван аннеçĕм:
Сĕтпе шыва кўртнĕ пулнă, тет,
Катанпирпе тытнă пулнă, тет,
Пĕрех пике Хусан хулинче!

— Тилли, Тилли! — в округе все твердят,
А знают, кто такой Тилли, навряд
Плясать да бить в ладоши — ай, люли! —
Не значит быть похожим на Тилли.

— Казань, — твердят, — Казань, а мы-де —
глушь...
Да, из Казани мой отец Кируш.
Купцом стать капитала не хватило,
Сидельцем в лавке — гордость не пустила.

— Майра, майра *, — твердят кругом с утра.
Да, мать моя красавица-майра.
Умыта молоком цеженным,
Спелената холстом беленым,
В Казани первой, говорят, была...

* Майра — так чувашки называют русских женщин